

Фэн Линг, эта женщина.

В ней не было женского очарования, но почему она была такой манящей?

У нее было нежное и безобидное лицо, но, подобно цветку инея на скале, она предпочитала страдать от холодного ветра и дождя, чем от прикосновения.

Вернувшись из задумчивости, он попросил ее не двигаться и продолжал наносить лекарство на раны на ее руке. Она немного вспотела, когда ела рисовую лапшу, поэтому раны покраснели. Он осторожно протер раны медицинской ватой, смоченной в дезинфицирующем растворе, и она не могла не вздохнуть от боли.

"Хисс..." Фэн Линг внезапно открыла глаза. "Ты обращаешься со мной как с женщиной? Разве ты не можешь быть более мягким?"

Ли Наньхэн остановился и посмотрел на нее со слабой улыбкой. "А что насчет тебя? Ты относишься ко мне как к мужчине? Почему ты никогда не обращаешься ко мне за помощью? Почему ты не позвала меня, когда почувствовала, что что-то не так?"

Фэн Линг посмотрела на него, который снова опустил голову и занялся обработкой ее ран.

Она обнаружила, что ей просто хочется поспорить с ним, когда бы она с ним ни разговаривала.

Она замолчала, позволяя ему дезинфицировать и менять повязки. Как бы в доказательство того, что она не будет полагаться на него, даже когда антисептический раствор снова протирает ее раны, она не издала ни звука, а просто смотрела на свои ноги.

Когда он поднял ее ногу, чтобы нанести ей лекарство, Фэн Линг сказала, что нет необходимости поднимать ее ногу, но мужчина сказал, что его ноги онемели, поэтому он сел рядом с ней и положил ее ногу себе на бедро.

Эта поза...

В частности, ее брюки были подняты вверх. Теперь ее белые ноги лежали на его ногах, что выглядело очень неловко.

Однако мужчина с серьезным видом накладывал лекарство на ее раны.

Рука Ли Наньхэна гладила ее ноги, и он не мог отвести взгляд. Фэн Линг почувствовала, что он делает это нарочно, и попыталась выдернуть ноги, но мужчина вдруг как бы ненароком нанес прохладную мазь на ее раны. Она задрожала от возбуждения, и он снова прижал ее ноги к своему бедру и продолжил их гладить.

Фэн Линг: "..."

На самом деле Фэн Линг получила множество травм во время миссий на базе XI, но у нее было уникальное преимущество: ее раны заживали очень быстро и не оставляли шрамов. Со временем ее старые раны перестали быть заметными, и на коже остались лишь легкие и слабые следы.

Единственным шрамом на всем ее теле был крестообразный порез на плече, который он сделал ножом. Выглядело это не очень уродливо, но когда он подумал о том, что им двоим пришлось

пережить в Змеиной долине, он все равно не мог не вздрогнуть.

Он посмотрел на прямые белые ноги под своими руками.

Эта бедная девушка родилась в богатой семье и должна была жить беззаботно и счастливо, как Фэн Минчжу. К сожалению, она столкнулась с этой бедой. Семья Фэн не знала, что их малышка, по которой они скучали двадцать лет, выросла в волчьей пещере, выпив волчьего молока. Чтобы выжить в этом жестоком мире, она обрезала волосы, притворилась мужчиной и много лет выполняла опасную работу, с которой большинство мужчин не могли справиться на XI базе.

После того, как ее настоящий пол был раскрыт, она должна была жить как обычная девушка, но она привыкла к такой жизни.

Ему очень хотелось дать ей все то, чего ей не хватало в предыдущие двадцать лет, чтобы она поняла, что ей не обязательно жить такой тяжелой жизнью. Вместо этого она могла бы жить как маленькая принцесса.

Рука мужчины погладила ее ноги, и лекарство было равномерно нанесено на раны. Фэн Линг проследила за его взглядом и посмотрела вниз, но увидела, что его рука лежит на ее колене.

"Нанесли ли лекарство?" - спросила она.

Ли Наньхэн посмотрел на нее. "Неужели ты так и будешь жить одна? Ты действительно не планируешь найти свою семью?"

"Нет".

Фэн Линг ответила без колебаний.

"Если ты вернешься к своей семье, то, вероятно, будешь жить беззаботной жизнью и в будущем тебе больше не придется ни о чем беспокоиться, а они восполнят тебе все то, что ты упустила. Несмотря на это, ты все еще не хочешь найти их обратно?"

"Нет."

Фэн Линг нетерпеливо нахмурился. "Почему ты вдруг заговорил об этом? Я необщительный и не привык общаться с большим количеством людей. Если я вернусь к своей так называемой семье, я не знаю, как с ними встретиться, и даже могу потерять свободу. Я не хочу такой жизни".

Самое главное, она действительно не хотела называть его шурином.

Она не могла с этим смириться.

Она не высказала своего мнения.

Но она не знала, что в тот день, когда она напилась, она все рассказала Наньхэну. Она убрала ногу с его бедра и села на диван прямо. "Я собираюсь спать".

Ли Наньхэн посмотрел на нее. Когда женщина уже собиралась встать, он вдруг схватил ее за запястье. Как только она оглянулась на него из-за боли от ран на руке, он тут же отпустил ее руку, но обнял ее за талию и прижал к дивану.

Фэн Линг села на диван и повернулась, чтобы посмотреть на него. "Что ты делаешь?"

Ли Наньхэн поднял руку и коснулся ее еще влажных волос, как бы успокаивая ее раздраженное настроение.

"Я знаю, что ты не подходишь для жизни в сложных условиях, тем более что ты любишь оставаться одна. Люди всегда говорят, что ты эксцентрична и не умеешь общаться с другими, но я думаю, что ты просто слишком осторожна и не хочешь показывать свои истинные эмоции. Только благодаря удаче, которой одарил тебя Бог, и твоему отстраненному характеру ты до сих пор жив".

"..."

Почему он вдруг сказал ей это?

Фэн Линг никогда не думала о возвращении в семью. Она спрятала пару нефритовых подвесок в чемодан, который не собиралась никому показывать до конца жизни.

Люди из семьи Фэн действительно могли быть ее семьей, но когда она подумала о Фэн Минчжу и новости о женитьбе на ней Ли Наньхэна, она отказалась возвращаться в семью Фэн.

"Я просто хочу простой жизни. Быть живой важнее всего остального", - низким голосом сказала Фэн Линг, пытаясь встать, но мужчина все еще обнимал ее и прижимал к дивану.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092221>